После напряженной ночи Третий Хокаге провел важное собрание в здании Хокаге. Скоро к конференц-залу пришли старшие советники — Кохару, Митомон Янь и глава корневой организации Данзо. В структуре деревни Ниндзя Коноха много высокопоставленных ниндзя, таких как министры различных департаментов и патриархи крупных семей, занимающие важные посты. Но сейчас только эти четверо могут действительно решить судьбу Конохи. Возраст этих людей вместе превышает двести лет, и среди них нет ни одного молодежного лица, что, безусловно, вызывает беспокойство о будущем Конохи. После того как Кохару разбудили, чтобы присутствовать на встрече, она посмотрела на Третьего Хокаге с легким недовольством и спросила: — Есть ли какие-то важные события, по которым Хокаге вызвал нас, стариков? — Действительно, есть серьезные инциденты, требующие вашего внимания, — ответил Третий Хокаге с горькой улыбкой и кратко изложил две произошедшие за ночь проблемы. После того как советники выслушали, их выражения стали весьма серьезными. Они переглянулись и медленно произнесли: — Убийство главы миссии Юньин и нападение на Джинчурики действительно сложные дела, но главное — найти убийцу этих двух инцидентов. У Хокаге есть какая-либо информация? — Ниндзя, который напал на Джинчурики, уже убит им, и его тело настолько искорежено, что невозможно проверить его память. Что касается убийцы, который убил главу посольства Юньин, его уже нашли, но ситуация еще более запутанная. После короткой паузы Третий Хокаге продолжил: — Убийцей главы посольства стал глава клана Ницудзу, и он имел законное основание. Глава посольства сам вторгся в наш лагерь и захватил человека из клана Хьюга в заложники. Кохару нахмурилась: — Похоже, что Юньин инициировал инцидент. Их целью были Бьякуган, но во время похищения их убил клан Хьюга. У клана Хьюга нет ничего, за что их можно было бы упрекать. Третий Хокаге кивнул, затем сказал: — Но теперь посольская группа использует убийство главы как предлог, чтобы потребовать от нас выдачи убийцы, иначе они разорвет все результаты предыдущих мирных переговоров и продолжат войну. Кохару спросила: — И что же вы собираетесь делать? Третий Хокаге не ответил, а посмотрел на Митомона Яня и спросил: — Янь, сколько ресурсов в деревне и смогут ли они поддержать расходы на поле боя? Митомон Янь, отвечающий за финансы и продовольствие, после некоторых подсчетов сказал: — Продолжать войну возможно, но запасы и деньги немного ограничены, поэтому нам только остается увеличить процент вознаграждений за задания и сократить пенсии и расходы различных департаментов. С минутной паузой Митомон Янь тихо посмотрел на Данзо и Третьего Хокаге, затем продолжил: — Однако сокращение средств уже вызвало недовольство у охраны. Если сокращения продолжатся, клан Учича будет еще более недоволен, и это может привести к проблемам. — Кроме того, Янь Ин, похоже, тоже не усидит на месте и может в любой момент вмешаться. — Вот как... Лицо Третьего Хокаге потемнело, и он оказался в ловушке. Судя по текущей ситуации, если битва продолжится, погибнут люди из Янь Ин, а внутренние противоречия в деревне лишь накопятся. Но заставить клан Хьюга выдать своего патриарха и Хокаге может привести к конфликту между ними и зданием Хокаге. В это время Данзо, который до сих пор молчал, внимательно посмотрел на Третьего Хокаге и неожиданно произнес: — Хиризан, похоже, вы забыли о некоторых вещах, например, о тех ниндзя из Юньин, которые появились рядом с домом Джинчурики прошлой ночью... — Целью этих ублюдков из Юньин была не только Бьякуган, но и их сила. Услышав это, Третий Хокаге с упреком посмотрел на Данзо, но тот не смутился: — Ниндзя атаковал моего предшественника, Джинчурики, больше десяти лет назад, и они всегда имели на Коноху злые намерения. Третий Хокаге покашлял и напомнил: — Данзо, Кушина в то время не была Джинчурики. Данзо неприветливо сказал: — Для них нет разницы, и если Юньин смеет требовать от нас выдачи убийцы сегодня, они также могут завтра разорвать договор. Слепое подчинение лишь даст им возможность давить еще сильнее. — Хиризан, не забывайте о долге Хокаге, дайте Юньин понять, что они не могут вести себя так безнаказанно. Сказанное вызвало еще большее недовольство на лице Третьего Хокаге, и он презрительно фыркнул: — Да, почему бы не позволить вашим подчиненным отправиться на фронт и остановить ниндзя Юньин, просто

чтобы увидеть достижения корня за все эти годы. — Корни предназначены для специальных операций по устранению, и было бы глупо использовать их на фронте. После того как Третий Хокаге вспомнил о корнях, Данзо быстро поменял тему. Для него корни — это настоящее оружие, принадлежащее ему, и это одно из средств, с помощью которых он может стать Хокаге в будущем. — Ладно, ладно, хватит ссориться, — не вынося этого больше, Кохару встала и предложила: — Давайте подумаем о том, как решить эти проблемы. Нет смысла спорить на встрече. Давайте просто проголосуем. Мой совет — пойти на компромисс с Юньин. Митомон Янь поправил очки и сказал: — Чанлианг не поддерживает войну, и я также против продолжения войны. Увидев, что два советника выступают против продолжения войны, лицо Данзо стало мрачным и неопределенным, и, наконец, он сказал: — Я воздерживаюсь, ни против, ни за. Остальные, включая Третьего Хокаге, не нуждаются в дальнейшем голосовании — все будут против продолжения войны. После голосования Кохару немного обеспокоенно заметила: — Все против продолжения войны, так что что же делать с дипломатической миссией? Кто сможет заставить клан Хьюга выдать убийцу? Это непросто. Митомон Янь молчал, а Данзо с насмешкой на лице не имел намерения проявлять инициативу. Третий Хокаге, безысходно вздохнув, сказал: — Позвольте мне, я пойду к клану Хьюга, объясню им плюсы и минусы, и попрошу их пожертвовать ради общего блага, все во имя деревни. После разрешения инцидента с посольствами высшее собрание почти завершилось. Сравнивая с инцидентом посольства, нападение на Джинчурики Девятихвостого не стоило и упоминания. Хотя Джинчурики важен, однако, по сути, ничего и не произошло, и все под контролем. ... После встречи Третий Хокаге вызвал Данзо в кабинет Хокаге. Данзо с недоумением смотрел на Третьего Хокаге, как будто не понимал, зачем его вызвали. Третий Хокаге вперился в глаза Данзо, вытащил документ из стола и сказал: — Прошлой ночью, помимо нападения на Джинчурики, также пропал Чуни, по имени Амакадзе, и время его пропажи совпадает со временем атаки на Джинчурики Девятихвостого, а его бандана Конохи была найдена на месте инцидента. — Есть ли что-то, что вы хотели бы объяснить по этому поводу? Данзо нахмурился и с недовольством сказал: — Он не мой подчиненный, и я не обязан принимать меры против Джинчурики. Я не предпринимал никаких действий в моем корне прошлой ночью. — Конечно, я знаю, что он не относится к вашим подчиненным, но он был старым знакомым Минато! Сказав это, Третий Хокаге стал нетерпеливым, встал и резко произнес: — Пожалуйста, объясните мне, почему старый подчиненный Минато атаковал Наруто? Почему?! Лицо Данзо изменилось: — Это не имеет отношения ко мне, возможно, это его собственный проступок. После того как он выпустил пар, Третий Хокаге вновь обрел свое спокойствие и посмотрел на Данзо с проницательным взглядом: — Это в последний раз, я не заботлюсь о том, что вы думаете в частном порядке, но вы должны помнить. — Я Хокаге!